

ДЕТЕКТИВ-РЕКОНСТРУКЦИЯ

ВИТАЛИЙ ЕГОРОВ

ПРОКЛЯТИЕ
ОГНЕННОЙ
ЛОШАДИ

Москва 2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е30

Егоров, Виталий Михайлович.

Е30 Проклятие Огненной Лошади / Виталий Егоров. — Москва : Эксмо, 2021. — 288 с. — (Детектив-реконструкция. Написан офицером полиции).

ISBN 978-5-04-155657-0

Мила была очень красивой рыжей девушкой. И за ней тянулся шлейф жутких слухов и обвинений. Весь поселок был уверен, что она — ведьма. В школе в нее были влюблены многие мальчики. Один из них сначала лишился глаза, а потом повесился. Другой был застрелен из-за ревности соперником, но спустя несколько лет и сам соперник был убит новым поклонником Милы. А потом и поклонник удавился в камере... В эту историю трудно поверить. Особенно в ее конец.

Но все это произошло на самом деле.

Подробности известны автору потому, что в те времена он был одним из руководителей уголовного розыска Якутска и выезжал на два убийства, о которых рассказывается в повести.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Егоров В.М., 2021
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо»,
2021

ISBN 978-5-04-155657-0

Предисловие

Когда перед женским праздником шестьдесят шестого у семьи Ерофеевых появился на свет долгожданный ребенок, радости родителей не было предела.

Супруги пять лет тщетно корпели над зачатием, но надежды заиметь ребенка с завидным постоянством разбивались, как морская волна о прибрежные камни, заставив молодых даже немного охладеть друг к другу. Без всякого основания, по устоявшейся в то время традиции в этом семейном несчастье виновной считалась мама, которая и не пыталась оправдываться, откладывая в долгий ящик поход к доктору для установления точной причины своего бесплодия.

И вот теперь в семье появилась она — крохотная девчушка, которая, смешно корча рожицу, искала губами груди матери, всегда

ВИТАЛИЙ ЕГОРОВ

готовые вскормить ее животворящим материнским молоком, что весьма умиляло и радовало молодую семью.

Когда родильница выписалась из больницы, на третий день отец семейства твердо заявил, что дочку следует назвать Людмилой. Мама не возражала, хотя и знала, что так звали первую любовь мужа, существование которой последний тщательно скрывал от жены. Но что скроешь от умной и догадливой женщины?!

Родители души не чаяли в ребенке, любовно называя ее Милой или Милочкой, а в пылу особой нежности и Милюсенькой.

Девочка росла хорошенькой: ангельское личико, рыжие волнистые волосы, шустрый и веселый нрав...

Так ступила на свет прелестная девочка с огненными волосами, которой сверху было предназначено стать роковой искусительницей, за обладание которой не один мужчина положит свою голову на плаху, ни на секунду не задумываясь о занесенном топоре.

1

Когда Миле было чуть менее двух лет и волосы приобрели окончательный родной цвет, в один из вечеров, когда малышка, без умолку болтая о чем-то своем на понятном только ей языке, носилась по квартире, между мужем и женой произошел разговор следующего содержания:

— Настя, в кого она такая рыженькая? Я брюнет, а ты блондинка, а девочка — ни то и ни се...

— Не знаю, Леша. Наверное, в твоем или в моем роду когда-то были рыжие, откуда и унаследовала она окрас волос. Говорят же, что некоторые признаки человеку передаются через поколения, иногда у белой пары совсем неожиданно рождается черненький ребенок. Все потому, что какая-либо женщина

ВИТАЛИЙ ЕГОРОВ

в незапамятные времена согрешила с африканцем, при этом родив белого ребенка, а дети или внуки того ребенка могут быть и черненькими.

— Не знаю, не знаю, — в задумчивости произнес муж. — Надо поспрошать бабу, может быть, она знает про наших рыжих родственников. Да и тебе не помешало бы поинтересоваться у своей родни.

— Обязательно поинтересуюсь, — нахмурилась женщина, притянув и прижав к груди ребенка. — Какая разница, какого цвета у нее волосы?

— А ты полюбопытствуй, полюбопытствуй, — резко бросил муж, быстро удаляясь на кухню.

Женщина с отрешенным видом осталась сидеть на месте, крепко прижимая к груди дочку, пока та не стала брыкаться и освобождаться из крепких объятий матери.

С этого времени отношения между супругами стали портиться, муж перестал уже так любовно тискать дочку, часто являлся домой

Проклятие Огненной Лошади

в пьяном виде и устраивал скандалы, всегда намекая, что воспитывает чужого ребенка. Мама всеми силами пыталась сохранить семью, но женским сердцем чувствовала, что беда неумолимо приближается и достаточно маленького толчка, чтобы она приключилась. И этот толчок нагрязнул в виде соседки Анисии, вездесущей и всезнающей бабки, которую все побаивались и всячески избегали с ней встречи, дабы не услышать очередную порцию грязи в отношении кого-нибудь из соседей.

В один из вечеров отец семейства Ерофеевых, нетрезво ступая, зашел в полумрак подъезда и лицом к лицу столкнулся с Анисией.

— Уйди, нечистая! — от неожиданности вскрикнул мужчина, широко размахнув рукой. — Почто человека пугаешь?!

— А что, мне уже нельзя ходить по подъезду? — прошипела старуха. — А ты, Лексей, все пьешь?

ВИТАЛИЙ ЕГОРОВ

— Тебя не спрашивал! — резко ответил Ерофеев, напирая на старуху, которая преградила дорогу. — Дома воспитывают, на работе воспитывают, не хватало мне еще одного наставника!

— Пойжди, Лексей, об этом хочу с тобой поговорить, о семье твоей...

— А зачем сдалась тебе моя семья? — угрожающе высказался мужчина. — Хочешь излить какую-то гадость?

— Почему обязательно гадость-то, — обиженно хмыкнула старуха. — Вижу, что мучаешься, парень, и потому хочу кое-что подсказать. О ребенке вашем...

— При чем тут ребенок?! — процедил сквозь зубы Ерофеев, схватив ее за ворот халата. — Выкладывай, что ты хотела этим сказать!

— А то, что дочь не твоя, ты знаешь? Или догадываешься? — вопрошая, ухмыльнулась старуха, вонзив свои ногти в руки Ерофеева. — Отпусти же, люди увидят! Сейчас

Проклятие Огненной Лошади

все растолкую, а ты сам решай, верить мне или нет.

— Давай рассказывай быстрее, что тебе известно! — нетерпеливо вскрикнул мужчина, отпуская соседку из цепких рук.

— В коридоре будем разговаривать, что ли? — проворчала старая перечница, жестом приглашая в квартиру. — Пойдем ко мне, я там тебе все и изложу.

Когда они зашли в квартиру Анисии, обставленную всякой рухлядью, та достала из видавшего виды шкафа бутылек с мутной жидкостью, оттуда же из глубины извлекла мельхиоровую рюмку и, плеснув в нее неизвестное снадобье, протянула гостю:

— На, выпей, полегчает.

Ерофеев недоверчиво повертел рюмку в руках, принялся к содержимому и поинтересовался:

— Не отравлюсь? Отдает вроде бы спиртом и чем-то еще...

— Пей, пей, не бойся, анисовая настойка, — махнула рукой старуха. — Ободрит.

ВИТАЛИЙ ЕГОРОВ

Гость, выпив залпом рюмку и еле отдышавшись, удовлетворенно крикнул:

— Крепка настойка! Так о чем ты, бабка, хотела мне рассказать?

— А все о том, о семье твоей, о жenuшке...

— О жене?! — взревел мужчина. — И что ты хочешь про нее сказать?!

— А то, что она нагуляла ребенка от другого, а тебя держит за дурака.

— От кого?! — громко вскрикнул Ерофеев, схватив хозяйку за шиворот.

— От соседа, — торжествующе объявила старуха, убирая прочь руку собеседника. — От Савелия этого, дурака рыжего.

— От Савелия, который из соседнего подъезда?! — поразился услышанному Ерофеев. — И как ему это удалось?!

— А помнишь, Лексей, два с лишним года назад ты летом упал с крана и сломал ногу, попал в больницу?

— Помню, конечно, но я пролежал-то в больнице всего три-четыре дня... А что, за

это время рыжий успел с моей женой?.. И где они схлестнулись?

— Приходил он сюда, навевался к твоей-то. Я даже однажды остановила его в коридоре и спросила, что он делает у замужней женщины...

— И что он сказал?! — взвыл задетый за живое мужчина.

— Сказал, что поменял розетку. Ваши же стены с ним смежные, перестукнулись, значит, с твоей...

— Розетку?! Никакую розетку у нас никто не менял! — отчаянно завопил Ерофеев. — Это я знаю точно!

— Ну, это ты спроси у своей крали. А девочка-то один в один с Савелием... Получается, Лексей, ты бесплодный, зря на нее бочку катил.

— А-а-а! — закричал Ерофеев, схватив себя за голову. — Как я раньше-то не догадался, что это его дочка, Савелия, они с моей знакомы еще со школы!

ВИТАЛИЙ ЕГОРОВ

— Вот-вот, и я о том же, — кивнула старуха и налила в рюмку спиртного. — На, выпей анисовой, полегчает.

Опустошив рюмку, Ерофеев ринулся в свою квартиру. Дверь открыла жена, муж наотмашь ударил ее ладонью по лицу и, укаывая на испуганную дочку, процедил:

— Нагуляла от Савелия, с... Анисия мне все поведала!

Женщина побледнела и взяла в руки девочку, сильно прижав ее к груди.

— Да хоть нагуляла! — с вызовом бросила она. — А ты пустой, Алексей, пустой, и все! Толку от тебя нет!

Ерофеев занес руку, сжатую в кулак над головой, чтоб ударить жену. В это время пронзительно закричала девочка, и он, немного замешкав, вышел на балкон и прыгнул вниз. Прыжок со второго этажа оказался бы не столь фатальным, он отделался бы переломами костей, на что, может быть, и рассчитывал уязвленный ревнивец, но, на свою беду, при падении ударился головой о бетон-

Проклятие Огненной Лошади

ную плиту. Доставленный в больницу отец семейства под утро скончался, так и не приходя в сознание.

Через несколько дней после похорон Ерофеева к безутешной вдове пришел Савелий с большим плюшевым медведем и хозяйственной сумкой. Женщина налила ему чай, он, посадив девочку на колени, посидел недолго за столом и заторопился домой.

— Настя, извини, меня ждут дома. На той неделе мы уезжаем отсюда навсегда в Ленинградскую область, в Гатчину. Я тебе оттуда напишу.

— А зачем? — сквозь проступившие слезы спросила женщина. — Живите хорошо, всего вам доброго, а мы тут как-нибудь переживем наше горе.

— Ладно, Настя, прощай.

Мужчина потоптался возле входной двери и, о чем-то вспомнив, поднял с пола сумку и протянул женщине.